

Сяо Цзинжань опрокинула рюмку, и её лицо начало розоветь.

— Скажи, Цзян Юаньхуай совсем ослеп? — пробормотала она. — То, что я ему не нравлюсь — ладно, я смирилась. Но эта притворщица? Чем она лучше меня? — она с грохотом опустила бокал на стол. — Я не признаю поражения!

Гу Мянью видела, как подруга снова наполнила бокал, но не стала её останавливать.

— Пей! — Сяо Цзинжань поднесла бокал к губам. — Забудь этого остолопа! Гу Мянью, скажи, тебе нравится твоя специальность?

Глаза Сяо Цзинжань уже подернулись туманом, а слова стали неразборчивыми. Гу Мянью не стала отделываться дежурной фразой — она задумалась всерьез. Наверное, оригиналу этой девушки профессия была по душе. Сама Гу Мянью относилась к ней нейтрально, но, обладая базовыми знаниями прежней владелицы тела, училась без особого труда. В конце концов, что сверкающие украшения, что элитная недвижимость — всё это по сути своей лишь работа с предпочтениями клиентов, разница невелика.

— Вполне неплохо, мне нравится, — искренне ответила Гу Мянью, пригубив вина.

Сяо Цзинжань подпёрла подбородок рукой. Её взгляд блуждал по столу, а голос звучал отстраненно:

— Как же я тебе завидую... А мне совсем не нравится. Когда семья хотела отправить меня за границу, я испугалась, что больше не смогу часто видеть Цзян Юаньхуая. Стиснув зубы, я зубрила учебники и еле-еле, в самый последний момент, поступила в университет N.

— Но даже поступив в университет N, ты могла выбрать ту специальность, которая тебе по душе, — Гу Мянью подлила ей вина.

История всегда лучше идет под выпивку. А завтра, что бы ни случилось сегодня, наступит новый день.

Сяо Цзинжань покачала головой:

— Родители Цзян Юаньхуая воспитаны в традициях. Они не любят, когда молодежь ведет публичный образ жизни.

Гу Мянью нахмурилась:

— Ты что, всерьез решила войти в семью Цзян? Еще и конь не валялся, а ты уже беспокоишься о мнении его родителей?

— Угу, — подавленно отозвалась Сяо Цзинжань. — Кажется, сколько я себя помню, кроме того, как тратить деньги, я только и думала о том, как быть с Цзян Юаньхуаем. И ведь сама не понимаю, почему... У меня ведь есть свои интересы.

Пальцы Гу Мянью едва заметно дрогнули. Да что тут понимать? Автор просто сделал из неё инструмент для продвижения сюжета. Инструментам не нужны собственные мысли, достаточно крутиться вокруг главных героев. Она протянула руку и убрала прядь волос с лица подруги:

— И чем бы ты хотела заниматься?

Глаза Сяо Цзинжань вспыхнули, она резко села:

— Я хочу быть актрисой! Проживать разные жизни за отведенное время — разве это не потрясающе?

Действительно, потрясающе. Но с твоим характером и положением, если бы не поддержка семьи Сяо, в шоу-бизнесе ты бы не продержалась и трех серий.

Сяо Цзинжань ткнула её локтем, невнятно пробормотав:

— Что, тоже считаешь, что я не гожусь?

— А кто-то уже так говорил? — Гу Мянью склонила голову набок.

Сяо Цзинжань сердито скрипнула зубами:

— Мой брат сказал, что я даже в своей жизни разобраться не могу, куда уж мне чужие играть. Хм! — она схватила бутылку и щедро плеснула вина в бокал Гу Мянью. — Раз так, буду тратить его деньги изо всех сил, пока он не свалится от усталости!

Гу Мянью рассмеялась. Вот это настоящий характер богатой наследницы, никакой скромности. Она подняла свой бокал и чокнулась с подругой:

— Хороший план.

— Гу Мянью, как же хорошо, что ты есть. Иначе я бы так и не разглядела истинное лицо Цзян Юаньхуаи и неизвестно, сколько еще лет потратила бы впустую. Если бы у тебя была возможность заняться тем, что ты по-настоящему любишь, ты бы согласилась?

Сяо Цзинжань залпом осушила бокал и повалилась на диван. Прежде чем провалиться в сон,

она пробормотала:

— Да... забыть этого мерзавца... и делать то, что нравится...

Две слезинки скатились по её щекам. Гу Мянэ аккуратно вытерла их и накрыла подругу пледом. Она продолжала пить вино, размышляя: Сяо Цзинжань хочет в актрисы, а её саму всегда тянуло в мир моды. Может, стоит объединить их интересы, чтобы покрепче удержаться в этой сфере?

Дверь в отдельный кабинет с грохотом распахнулась. Вошел мужчина высокого роста в безупречном деловом костюме. Из-за яркого света в коридоре его лицо казалось скрытым в тени. Золотистая оправа очков на холодном, суровом лице придавала ему нотку... чего? Гу Мянэ принялась подбирать эпитеты и первым, что всплыло в голове, было «изящный негодяй».

Она приподняла бровь, с любопытством наблюдая за ним. Мужчина бросил взгляд на спящую Сяо Цзинжань, затем перевел его на Гу Мянэ.

— Госпожа Гу? — его голос звучал низко. — Благодарю за помощь.

Гу Мянэ поднялась. Интересно, кем он приходится Сяо Цзинжань? Пришел заявить права на территорию?

— Не стоит благодарности, — Гу Мянэ слегка улыбнулась. — Госпожа Сяо наняла меня, это моя работа.

Мужчина не удивился, лишь кивнул:

— Я Фу Юньшэн, владелец «Ночи».

Гу Мянэ сразу всё поняла — это тот самый «знакомый дядюшка», о котором упоминала Сяо Цзинжань. На вид Фу Юньшэн был почти ровесником Цзян Юаньхуая. Никакой разницы в поколениях не ощущалось, видимо, он был самым младшим в своей ветви семьи.

— Господин Фу, здравствуйте, — поприветствовала она и замолчала.

Фу Юньшэн опустил взгляд:

— Здесь неудобно отдыхать, я перенесу Цзинжань в номер.

Гу Мянэ преградила ему путь:

— Господин Фу, госпоже Сяо здесь комфортно. Как только она проснется, я сама отвезу её домой.

Еще чего! Позволить взрослому мужчине увести пьяную девушку в номер? Мечтать не вредно. Фу Юньшэн нахмурился, но Гу Мянью не отступила:

— Я уже связалась с господином Сяо, он скоро будет. Не стоит вас беспокоить.

Стоявший рядом менеджер Ся только и мог, что смотреть в пол. Никто еще не осмеливался так разговаривать с их господином Фу. Даже глава города при встрече с ним проявлял должное уважение.

— Разумеется, — смягчила тон Гу Мянью. — Если у господина Фу есть что сказать госпоже Сяо, лучше дождаться, пока она проснется.

Фу Юньшэн едва заметно дернулся. Неужели его намерения так очевидны? Помолчав, он бросил на Гу Мянью глубокий, пронзительный взгляд и вышел. Уходя, он бросил менеджеру Ся:

— Когда приедет Сяо Янь, пусть идет ко мне.

Гу Мянью покрутила в руках бокал, глядя на спящую подругу. А ведь наша наследница не промах. Стоило избавиться от одного гнилого цветка, как другие начали распускаться сами собой.

Сяо Янь в это время беседовал с партнерами на банкете. Услышав, что с сестрой случилась неприятность, он помчался на место и обнаружил лишь осколки посуды и растрепанную, бледную Линь Шуянь.

Он подошел к Цзян Юаньхуаю и потребовал ответа:

— Что ты сделал с Цзинжанью?

Цзян Юаньхуай сжал кулаки, вспоминая решительный и холодный взгляд Сяо Цзинжанью. Он подавил нахлынувшую тревогу и ответил:

— Господину Сяо стоило бы спросить, что Сяо Цзинжанью сделала с ней.

Сяо Янь посмотрел на Линь Шуянь — вся в пятнах, с остекленевшим взглядом, она дрожала всем телом. Сяо Янь лишь хмыкнул:

— Значит, это вы её спровоцировали. Какой бы озорной ни была Цзинжань, она не стала бы устраивать такой скандал на пустом месте.

Не удостоив их больше ни словом, он развернулся и ушел. Уже на улице он потерял виски — нужно было как можно скорее найти сестру. Он никак не мог понять, что она нашла в этом Цзян Юаньхуае, чтобы столько лет быть одержимой им. В этот момент телефон завибрировал.

Гу Мянью: [Господин Сяо, местоположение госпожи.]

Следом пришла ссылка на геолокацию. «Ночь»? Смелости ей не занимать, заявиться в бар!

Когда он добрался до клуба, Гу Мянью как раз допивала остатки вина. Увидев на столе знакомые бутылки, Сяо Янь замер. Его вино!

— Прошу прощения, господин Сяо, — Гу Мянью, покачивая пустую бутылку, ослепительно улыбнулась. — У госпожи было плохое настроение, ей нужно было выплеснуть эмоции.

Еще чего, гулять так на казенные деньги. Такое дорогое вино нужно выпить до капли. Сяо Янь почувствовал, как к горлу подступил ком. Он прекрасно знал, какая у сестры мера, но...

— Это было праздничное вино в честь её прощания с прошлым. Что, господину Сяо жалко?

Глаза Сяо Яня блеснули. Что имела в виду Гу Мянью? Он решил пока отложить вопрос с вином:

— Рассказывай подробно.

Гу Мянью, еле сдерживая смех, в точности пересказала всё, что произошло на дне рождения, не приукрашивая и не преуменьшая. Сяо Янь внимательно смотрел на неё, пытаясь разгадать истинные мотивы этой девушки. Она была ровесницей его сестры — так какой магией она воспользовалась? Как заставила девчонку, столько лет питавшую иллюзии, так легко отпустить всё в один миг? Ему в это верилось с трудом.

<http://bllate.org/book/19438/1904726>